

Бобовникова И.А.

ПАМЯТНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА КРЫМА.

Среди научных исследований, посвященных художественной культуре Крыма, по крупицам собравших и изучивших факты творческой взаимосвязи писателей, поэтов, живописцев, существует досадный пробел. Он относится к музыкальной культуре Крыма.

Достаточно подробно описаны пребывание здесь А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, В.А. Жуковского в первой половине 19 века, участника обороны Севастополя (1854-55 г.г.) Л.Н. Толстого, жизненный и творческий путь уроженца Феодосии И.К. Айвазовского, возвратившегося в город в 1846 г., а также других известных деятелей культуры и искусства. Малоизвестным же является факт проживания в Симферополе (ноябрь 1845 - май 1848 г.г.) русского композитора и музыкально-общественного деятеля Александра Николаевича Серова (1820-1871), основоположника и крупнейшего представителя русской музыкальной критики, именем которого названа одна из улиц города. Автор оркестровых, хоровых, камерно-инструментальных произведений, опер "Юдифь", "Рогнеда", "Вражья сила" ввел в русский язык термин музыковедение (статья "Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика, 1864 г.). С октября 1852 г. по декабрь 1853 г. композитор снова жил в Крыму, в имении "Бурлук", находившемся в "15 верстах от Бахчисарая и 5 - от Черного моря"ⁱ, выезжая в Бахчисарай, Симферополь и Севастополь.

Первым выступлением в печати, подписанным его именем, является статья "Музыкальное известие", опубликованная газете "Одесский вестник" (1847, 6 сентября, N 72)ⁱⁱ. В ней сообщается, что в Симферополе с 1841 г. живет и работает матер по изготовлению роялей Фердинанд Гаак, уроженец Браувега, обучавшийся своему искусству в Вене. Его инструменты обладают редкой прочностью строя, ровностью звучания, приятным тембром, отличной механикой, благородной изящной отделкой, умеренной ценой (342 рубля серебром или 1200 рублей ассигнациями) и "с достоинством могут занять место в любом из столичных салонов и во многом соперничать с лучшими роялями самых известных мастеров в Петербурге... Сам Лист, если б ему случилось играть на роялях г. Гааке, был бы точно такого же мнения"ⁱⁱⁱ.

В Симферополе была начата большая статья "Музыка и виртуозы", о чем А.Н. Серов сообщает в письме к В.П. Гаевскому от 2 ноября 1850 г., опубликованная в "Ежегоднике императорских театров"^{iv}. В ней, имеющей подзаголовок "Разговор между любителем пения, скрипачом-солистом и капельмейстером", в диалогической форме ставится сложнейшая проблема интерпретации музыкальных текстов, соотношения замысла автора и мастерства исполнения его музыки. Осуждая вкусовщину и увлечение технической стороной в ущерб главной идее, критик подчеркивает специфику музыки как вида искусства в этом контексте: "... все плохое в музыке вам ... гораздо больше навязывается, чем в других искусствах. Плохую книгу вы закроете на второй странице, от плохой картины отвернетесь, а музыке не так: пришли в концерт, чтоб выслушать кое-что, заманившее вас туда по программе, извольте выслушать..."^v И далее: "...в музыке при дурном исполнении ... вы получите совершенно ложное понятие о том, что хотел вам сказать автор..."^{vi}

Интересны сведения о музыкальной жизни Симферополя того периода, встречающиеся в переписке с братьями В.Д. и В.В. Стасовыми. В письме от 16.01.1848 г. А.Н. Серов восхищается баритоном Зубовичем, увиденным в водевиле "Макар Алексеевич Губкин", который давала труппа Жураховского (в ней в 1846 г. играл великий М.С. Щепкин, реформатор русского театра и основоположник реализма в сценическом искусстве): "Губкина играл некто Зубович... во всей пьесе он почти не сходил со сцены... я успел достаточно познакомиться с самым отличным самородком оперного певца! Вообрази себе молодой, свежий баритон... гибкости невероятной... без малейшей фальши... замечательный сценический талант... голос прямо в душу идет..."^{vii} В этом же письме имеется еще один интересный факт: "... я хоть уже год как не директор, но пользуюсь чрезвычайным уважением актеров и имею право всюду входить и распоряжаться даже пьесами..."^{viii}

В ноябре 1852 года в Симферополе в зале губернатора два концерта дал пианист Шульоф. А.Н. Серов в январе 1853 г. пишет об этом так, "Симферопольцы до сих пор бредят моим приятелем Шульофом и его мазуркой. Впрочем, он... очень хороший пианист – теперь поехал, через Киев, в Париж."^{ix} Весьма примечательным является то, что город обладал концертным роялем знаменитой французской фирмы "Плейель", основанной в Париже в 1807 году.

Крым в биографии композитора был не только местом плодотворной работы над статьями и музыкальными произведениями. Здесь он пережил глубокое и сильное чувство, поставившее на грань разрыва его отношения с семьей. Впоследствии сын композитора Валентин Александрович Серов (1865-1911), знаменитый русский живописец и график, дважды, летом 1883 г. и летом 1893 г., писал этюды в Крыму, а также создал известные картины "Крымский дворик" и портрет Р.С. Львовой.

Более памятным местом музыкально-исторической карты полуострова является Южнобережье. Летом 1853 г. в течение двух месяцев на даче Нарышкиных в Мисхоре жил один из первых директоров Русского Музыкального Общества (РМО), один из учредителей Симфонического общества, авторитетный знаток музыки и композитор, граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788-1856), работавший здесь над своими произведениями. Среди его сочинений романсы, музыка к водевилям, одна из первых русских симфоний, исполненная в 1825 г. Дом Виельгорских в Петербурге был центром музыкальной жизни города. В устраиваемых ими концертах принимали участие Г. Берлиоз, Ф. Лист, М.И. Глинка, К. и Р. Шуманы и многие другие.

Культурная жизнь Крыма становится насыщеннее и интереснее к концу 19 века, чему способствовал и переезд сюда А.П. Чехова. Ялта того времени запечатлена в автохромах фотографа П.И. Веденисова, выпускника Московской консерватории и активного музыкального деятеля.

Весной 1900 года в Ялте на даче баронессы А.А. Левен гостил Сергей Васильевич Рахманинов. Баронесса была председателем Дамского благотворительного тюремного комитета и вместе с теткой композитора А.А. Сатиной организовывала концерты в пользу заключенных. В них принимали участие многие известные музыканты того времени, в том числе и С. Рахманинов. Именно в Ялте композитор снова начинает сочинять музыку после почти трехлетнего творческого молчания, вызванного неудачной премьерой Первой симфонии в 1897 году, так как "был подобен человеку, которого хватил удар и у которого на долгое время отнялись и голова и руки... Симфонию не покажу и в завещании наложу запрет на смотрины..."^x В апреле 1900 года созданы 5 03 5я 0 и 4 5я 0 части Второй сюиты для двух фортепиано в 4 руки, а также задуман знаменитый концерт N 2 для фортепиано с оркестром, 2 5я 0 и 3 5я 0 части которого уже к осени были закончены и в декабре исполнялись.

Но чаще всего композитор посещал своего любимого писателя А.П. Чехова, с которым был знаком ранее. Газета "Крымский курьер" от 16 сентября 1898 г. сообщает, что в Ялте на сцене Городского театра выступает Ф.И. Шаляпин с группой артистов "Русской частной оперы" и при участии С. Рахманинова. А.П. Чехов прибыл на постоянное жительство в Ялту 18 сентября и в письме от 23 сентября просит свою сестру Марию занести в музыкальный магазин П.И. Юргенсона, крупнейшего русского музыкального издателя, рассказы

"Мужики" и "Моя жизнь" для передачи С. Рахманинову.^{xi} А 9 ноября композитор подарил писателю партитуру симфонической фантазии "Утес" с дарственной надписью: "Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа "На пути", содержание которого с тем же эпиграфом служило программой этому музыкальному сочинению"^{xii}. Трогательное отношение к писателю и любовью к его произведениям Рахманинов пронес через всю свою жизнь.

Пребывание композитора в Ялте в 1900 году совпало с приездом Художественного театра К.С. Станиславского, который вспоминает об этом так: "Из Севастополя мы приехали в Ялту, где нас ждал почти весь русский литературный мир... Кроме писателей, в Крыму было много артистов и музыкантов, и среди них выделялся молодой С.В. Рахманинов."^{xiii} Целью поездки стало желание показать А. Чехову его пьесы, которые он не мог увидеть в Москве. На одном из спектаклей композитор познакомился с Иваном Буниным. Они, по воспоминаниям писателя, всю ночь говорили о прекрасном и вечном искусстве, обнаружив глубокую общность художественных взглядов. Портрет И. Бунина неизменно стоял на рабочем столе композитора.

Последний раз в Крыму С.В. Рахманинов был с семьей в августе-сентябре 1917 года и играл в Ялте с симфоническим оркестром под управлением А.И. Орлова концерт для фортепиано Ф. Листа. В "Хронографе"^{xiv} - перечне дат, городов и списков исполнявшихся произведений - значится, что за сезон 1917/18 г.г. было дано 13 концертов. Из них один в России и двенадцать в Западной Европе. Таким образом, 5 сентября 1917 года крымчане стали единственными и последними отечественными слушателями гениального композитора, пианиста и дирижера, навсегда покинувшего Россию 23 декабря 1917 года.

Музыкальная общественность Крыма особенно благодарна С. Рахманинову за то, что будучи инспектором музыки при Главной дирекции РМО, он подписал указ о создании в Симферополе в 1909 году музыкальных классов, на базе которых впоследствии было создано музыкальное училище им. П.И. Чайковского.

С Крымом тесно связана судьба еще одного выдающегося композитора, из-за неизлечимой болезни скоропостижно скончавшегося в самом расцвете творческих сил и похороненного в Ялте на Поликуровском холме. Это Василий Сергеевич Калинин (1866-1900). Он первый русский композитор, получивший известность исключительно благодаря своим симфоническим произведениям. На премьеры его Первой симфонии, прозвучавшей в 1897 г. в Киеве в концерте РМО под управлением Александра Николаевича Виноградского, бисировали отдельные части. Публика потребовала вторичного исполнения (редчайший случай!) в следующем концерте. После премьеры дирижер обратился к слушателям с просьбой помочь бедствующему и больному композитору. Собранный в этот вечер сумма позволила В. Калининскому лечиться на Французской Ривьере зимой того же года.

Последняя в жизни композитора весна (1900 год) была скрашена визитами С. Рахманинова, знавшего о тяжелом состоянии его здоровья: "Рахманинов... часто навещает меня и дружески беседует. Иногда садится за фортепиано и знакомит меня в своей превосходной передаче с новыми произведениями... Я очень люблю его слушать, особенно после столь продолжительной музыкальной голодовки."^{xv} Кроме того, С. Рахманинов оказывает помощь в издании сочинений В. Калининского, заключив договоры с фирмой Юргенсона об опубликовании его двух симфоний и трех романсов. Результатом этих хлопот стала сумма в 220 рублей, так необходимых нищему и тяжело больному композитору ("А ведь хотел было все даром отдать да благодарить бога за то, что симфонии увидят свет!"^{xvi})

Яркие страницы музыкальной истории Крыма связаны с творчеством гениального Федора Ивановича Шаляпина, бывавшего здесь и на отдыхе и на гастролях, неизменным аккомпаниатором на которых выступал С. Рахманинов. Дружба певца и композитора началась в 896 году в Московской частной опере, существовавшей на средства купца, промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова, и продолжалась до самой смерти певца в 1938 году. Между Гурзуфом и Артеком есть "Скала Шаляпина", на которой певец хотел построить необыкновенный музыкальный театр. О своем пребывании в Крыму Федор Иванович Шаляпин оставил замечательные воспоминания^{xvii}.

Изложенные выше фрагменты музыкальной жизни Крыма не составляют полную ее картину. Далеко не весь материал собран и систематизирован. Поэтому музыкальная культура нашего полуострова - благодатная тема для будущих серьезных исследований.

-
- ⁱ Музыкальное наследство. Т. III. – М., 1970. – С.142.
- ⁱⁱ Серов А.Н. Статьи о музыке. – Вып. I. – М., 1984.
- ⁱⁱⁱ Там же – С.7.
- ^{iv} "Советская музыка", 1963, N 9, с. 48
- ^v Серов А.Н. Указ. соч. – С.31.
- ^{vi} Серов А.Н. Указ. соч. – С.32.
- ^{vii} Музыкальное наследство. Т. III. М., 1970, с. 37
- ^{viii} Там же.
- ^{ix} Там же – С.154.
- ^x Рахманинов С. Литературное наследие. Т. 2. М., 1980, с. 101
- ^{xi} Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 20-ти т.т. Письма, т. 17. М., 1949, с. 308
- ^{xii} Хранится в библиотеке им. А.П. Чехова в Таганроге.
- ^{xiii} Станиславский К. Собр. соч. Т. 1. Моя жизнь в искусстве. М., 1954, с. 233
- ^{xiv} Рахманинов С. Литературное наследие. Т. 3. М., 1980, с. 445-446
- ^{xv} Калинин В. Письма, документы, материалы. Т. 2. М., 1959, с. 251
- ^{xvi} Калинин В. Письма, документы, материалы. Т. 2. М., 1959, с. 256
- ^{xvii} Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. Маска и душа. М., 1990 г.